

Юсупов Х. А. Становление фамилий и отчеств в даргинском языке / Х. А. Юсупов // Научный диалог. — 2018. — № 5. — С. 120—129. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-120-129.

Yusupov, Kh. A. (2018). Surnames and Patronymics Formation in Dargin Language. *Nauchnyy dialog*, 5: 120-129. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-120-129. (In Russ.).

УДК 811.351.22'373.231/.232

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-120-129

Становление фамилий и отчеств в даргинском языке

© Юсупов Хизри Абдулмаджидович (2018), кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского НЦ РАН (Махачкала, Россия), h-yusupov@mail.ru.

Рассматривается вопрос об образовании даргинских фамилий и отчеств, являющийся одним из актуальных проблем в ономастике даргинского языка. Уделяется внимание истории становления фамилий и отчеств в даргинской антропонимической системе. Представлены результаты обзора исследований по данной теме. Поднимается вопрос о роли русского языка в становлении даргинской антропонимической системы. Актуальность исследования обусловлена тем, что этот вопрос еще не был объектом всестороннего и глубокого анализа исследователей. Приводятся различные варианты даргинских фамилий и отчеств — традиционных и русифицированных, сложившихся в период внедрения русской модели официального имени. Доказано, что в начале 30-х годов XX века в связи с введением паспортов появились даргинские фамилии и отчества, соответствующие русской трехчленной модели наименования, которая активно используется в настоящее время в Республике Дагестан. Несмотря на это, отмечается устное бытование даргинской традиционной модели наименования; она используется иногда и на письме, например, традиционное национальное имя можно увидеть в надгробных надписях. Доказывается, что это противоречие, характеризующее речевую практику, создает трудность и требует устранения. Автор говорит о целесообразности разработки закона о личных именах, который может быть подготовлен совместными усилиями лингвистов и законодательных органов Республики Дагестан.

Ключевые слова: антропонимика даргинского языка; ономастика; даргинский именьник; фамилия; отчество.

1. Изучение антропонимики даргинского языка

Антропонимическая лексика дагестанских языков, в том числе вопросы образования имен, фамилий и отчеств, не была объектом специального

лингвистического исследования. В то же время отдельные работы дагестанских исследователей сыграли свою роль в становлении и развитии дагестанской антропонимики. Среди них исследования И. Х. Абдуллаева [Абдуллаев, 1976а; Абдуллаев, 1976б], Р. И. Гайдарова [Гайдаров, 1996], К. Ш. Микаилова [Микаилов, 1976], Э. Я. Сафаралиева [Сафаралиев, 1976; Сафаралиев, 1980] и др. Вопросам онома-стики, изучению антропонимической системы даргинского языка и составу именника посвящены работы М. Р. Багомедова [Багомедов, 2006], С. М. Гасановой [Гасанова, 1976], У. У. Гасановой [Гасанова, 2002], С. М. Рабадановой [Рабаданова, 1999; Рабаданова, 2000], С. М. Темирбулатовой [Темирбулатова, 1996], Х. А. Юсупова [Юсупов, 1997; Юсупов, 2011; Юсупов, 2017].

Из всех названных исследований наибольшей полнотой и содержательностью отличается диссертация С. М. Рабадановой «Даргинская антропонимическая система в сопоставлении с русской и английской» [Рабаданова, 2000], в которой рассматриваются этнолингвистические пласты даргинского именника, отслеживаются их особенности, проверяются принципы номинации. Кроме того, дается структурно-семантическая характеристика даргинских имен, но, к сожалению, в работе речь не идет об образовании даргинских фамилий и отчеств.

2. Из истории появления фамилий и отчеств

Даргинцы до начала XX века, естественно, не имели фамилий и отчеств в том виде, в каком они существуют сегодня. В прошлом фамилии были патронимическими. Традиционной формулой именованя лица у даргинцев, как и у некоторых других народов Дагестана, является следующая модель: патронимическое (родовое) название + имя отца в род. Падеже + личное имя. Патронимическое имя состоит из родового названия и слова *хъали* ‘дом’ в родительном падеже (*хъа* или *хъала*), например, *Юсупхъа* ‘Юсупов’ (букв.: из дома Юсупа). Точно также отчество состоит из имени отца в форме родительного падежа, например, *Мажидла* ‘Маджидович’ (букв.: Маджида). В даргинском языке при сочетании фамилии (патронимического родового имени), отчества и личного имени на первое место ставится фамилия, затем отчество и имя. Например, *Юсупхъа Мажидла Хизри* ‘Юсупов Хизри Маджидович’ (букв.: дома Юсупа Маджида Хизри).

Такова устная народная традиция. Она сохранилась до сих пор, но не получила письменного воплощения, поскольку никто и никогда не пытался утвердить эту традицию на письме. При необходимости прибегали к использованию тюркской (азербайджанской) традиции и запись делали так:

Хизри Мажид оглы (букв.: Хизри сын Маджида). В такой форме, например, были сделаны записи при проведении переписи населения Дагестанской области в 1886 году [ЦГА, ф. 21, оп. 5].

Мы проработали Посемейный список Харбуковского сельского общества Кайтаго-Табасаранского округа Дагестанской области 1886 года и выписали из него около ста имен, вышедших из употребления за 1886—1986 годы [ЦГА РД, ф. 21. оп. 5, д. 43. Л. 243—374]. Около трети из этих имен сегодня в устной традиции употребляются как патронимические имена харбукских родов, естественно, с добавлением элемента *хъали*. Среди них обращают на себя внимание такие исконно даргинские имена (с интересной, но вполне ясной этимологией), как *Абазай, Балай, Балзинай, Базалай, Белмук, Бялчай, Варх, Варкъай, Вятту, Гадай, Гпантай, Зявкка, Ккантар, Кахмар, Ккужак, Кайбаши, Кканни, Куйну, Къаду, Къайкъи, Къакъба, Къушкъар, Къучи, Къялиш, Макъач, Мяччи, Мякъи, ПпягI, Сулагъай, Сумай, Сиркъу, Ташлукъ, Убара, ХIемучи, ХIевга, Цамук, Царка, Цицици, ХIаци* и др. [Там же; Юсупов, 1997, с. 587—588].

Единичные именованья с русской трехчленной формулой (имя + отчество + фамилия) у даргинцев появились еще со времен вхождения Даргинских земель в состав России. Большинство фамилий по сути были патронимическими названиями, но без традиционного маркера *хъали*. В начале XX века, когда даргинцы стали обучаться в светских школах, их записывали именно так: традиционный маркер опускали, но русские аффиксы (*-ов / -ев; -ович / -евич*) не добавляли. Таким образом, по структуре эти фамилии являются усеченными формами устной народной модели (без *хъа* или *хъала*): *ПалхIятхъала* ‘Далгатов’ (букв.: из дома Далгата), *Пягъакъадихъала* ‘Тахо-Годиев’ или, точнее, ‘Таха-Кадиев’ (букв.: из дома Таха-Кади).

Поэтому до 1917 года появились такие фамилии, как *Далгат, Тахо-Годи* и т. д. Естественно, подобных известных даргинских фамилий мало, поскольку немного знаменитых революционных и общественных деятелей, их прославивших. Дело в том, что до 1917 года в русских школах обучались единицы. Именно они стали впоследствии революционерами, общественными и государственными деятелями, учеными и т. д.

В 20-е годы XX века начали появляться фамилии и отчества, образованные с помощью заимствованных из русского языка аффиксов (для мужчин: *-ов / -ев; -ович / -евич*; для женщин: *-ова / -ева; -овна / -евна*): *МяхIяммадов* ‘Магомедов’, *ХIяжиев* ‘Гаджиев’, *Адамов* ‘Адамов’.

27 декабря 1932 года было издано постановление ЦИК и СНК «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязатель-

ной прописке паспортов». С этого времени паспорта обязаны были иметь все граждане, достигшие 16-летнего возраста. Не получали паспортов военнослужащие, а также колхозники, учет которых велся по поселенным спискам [Суперфин, 2009].

Имена даргинцев, как и представителей других народностей Дагестана, записывали с помощью заимствованных из русского языка аффиксов, но неграмотность и неподготовленность работников сельских администраций приводила к тому, что часть людей стали записывать (во время проведения переписи или паспортизации) на имя отца, то есть из имени отца «делали» фамилию, а других — на имя деда, то есть фамилию образовывали от имени деда. Поэтому разные фамилии получали не только члены семей одного рода, но и члены одной семьи. Многие исконные патронимические родовые названия, которые должны были стать фамилиями, ими не стали.

Бытующее мнение о том, что фамилии с аффиксами, заимствованными из русского языка, давались, скорее всего, с согласия самих носителей, не соответствует действительности. В Дагестане паспорта стали выдавать после Великой Отечественной войны. При этом работники сельских администраций в 30-е годы XX века уже записали жителей населенных пунктов в русской транскрипции (*Магомедов* вместо *МяхІяммадов* и т. д.), потому что в этот период ещё не был сформирован даргинский литературный язык. Таким образом, паспорта были оформлены на основе записей Похозяйственных книг сельских советов, составленных в 30—40 годы. Несмотря на многочисленные ошибки, в них содержится ценный материал по антропонимике даргинцев. Вопросы составления данных списков, ведения книг и оформления записей мы рассматривали в отдельных работах [Магомедов, 2016; Магомедов, 2017].

В связи с проведением паспортизации заимствованные из русского языка аффиксы в даргинском языке стали продуктивными и в настоящее время используются для образования практически всех даргинских фамилий.

3. Состав имен и фамилий

Общеизвестно, что на даргинский язык оказали влияние арабский, персидский, тюркский и русский языки, что отразилось на формировании фондов общеупотребительной лексики и личных имен и фамилий [Багомедов, 2006].

Основная масса современных даргинских фамилий восходит к именам арабского происхождения. На основании этого факта некоторые исследователи делают поспешные выводы о невозможности говорить о древних именах

и фамилиях даргинцев. С. М. Рабаданова пишет: «Какие были личные имена у даргинцев в древности, ныне судить трудно...» [Рабаданова, 2000, с. 31].

На наш взгляд, чтобы говорить о даргинских именах и фамилиях (в том числе патронимических именах) древности, сначала нужно задействовать все документальные источники, архивные и иные материалы (фольклорные и другие) и составить ономастикон (именник) домусульманского периода. Одним из источников для него, как мы отмечали выше, может послужить перепись 1886 года (Посемейные списки) [ЦГА РД, ф. 21. оп. 5, д. 43]. Из списков нужно выписать патронимические имена, зафиксированные в каждом из населенных пунктов даргинцев. По двум крупным аулам — Харбук и Кубачи — это уже сделано. Если в Харбуке таких имен набралось около ста, то, по свидетельству исследователя антропонимикона Кубачи А. Дж. Магомедова, у кубачинцев таких имен более ста восьмидесяти. Именники этих аулов составлены на основе данных Посемейных списков 1886 года [Магомедов, 2016].

Фиксируется немало случаев, где фамилией становится имя из исконно даргинского пласта личных имен. Например, *Адзиев, Балаев, Вархов, Гадаев, Канниев, Куйнуев, Рудзиев, Сумаев, Сиркуев, Царкаев* и т. д. Часть фамилий образуется от личных имен, являющихся терминами родства, то есть термины родства становятся именами, и из них образуются фамилии, например, *хулаада* ‘дедушка’ > *Хулаада* > *Хулаадаев*; *адзи* ‘дядя’ > *Адзи* > *Адзиев*; *абадзи* ‘дядя, мамин брат’ > *Абадзи* > *Абадзиев*; *адавзи* ‘дядя, папин брат’ > *Адавзи* > *Адавзиев* и т. д. Некоторые фамилии образуются от нарицательных слов (терминов родства), не являющихся именами, например, *рузи* ‘сестра’ > *Рудзиев*; *аба* ‘мать’ > *Абаев*; *ада* ‘отец’ > *Адаев* и т. д.

Среди фамилий, образованных от исконных даргинских имен, самую большую группу составляют те фамилии, которые образованы от личных имен с исконным суффиксом *-ай*: *Абазай* — *Абазаев, Ахъай* — *Акаев, Базалай* — *Базалаев, Бузай* — *Бузаев, Гадай* — *Гадаев, Гугай* — *Гугаев, Гантай* — *Антаев, Гяллай* — *Аллаев, Дабай* — *Дабаев, Къубай* — *Кубаев, Къубасай* — *Кубасаев, КъицIай* — *Кицаев, ПяхIай* — *Пахаев, Ражсай* — *Ражаев, СитIай* — *Ситаев, Сулай* — *Сулаев, Сумай* — *Сумаев, Сутай* — *Сутаев* и др. [Магомедов, 2017].

Такие фамилии говорят о том, что в период паспортизации основами фамилий отчасти послужили и патронимические (родовые) названия, где элемент *хъали* заменен аффиксами, заимствованными из русского языка. Например, и сегодня у даргинцев встречаются фамилии *Акаев, Бузаев, Гадаев, Гугаев, Антаев, Аллаев, Дабаев, Кубаев, Кубасаев, Кицаев, Ситаев, Сулаев, Сумаев, Сутаев* и др.

Отчества по русскому образцу с аффиксами *-ович / -евич* и *-овна / -евна* тоже вошли в обиход даргинцев и остаются до настоящего времени в активном употреблении. К основам, оканчивающимся на гласный, как правило, по фонетическим законам даргинского языка (по закону гармонии гласных) присоединяются аффиксы *-евич* и *-евна*: *ГЯлиевич* (*Алиевич*) и *ГЯлиевна* (*Алиевна*), *Хизриевич* и *Хизриевна*, а к основам, оканчивающимся на согласную, — аффиксы *-ович* и *-овна*: *МяхИяммадович* (*Магомедович*) и *МяхИяммадовна* (*Магомедовна*) и т. д.

Традиционный вариант отчеств используется изредка в устной речи. В последние годы традиционный вариант стал использоваться и при оформлении надгробных памятников (стел). Так, например, вместо *Мусаев Наби Халидович* запись делают так: *Халидла Наби* или *Мусахъа Халидла Наби*.

4. Прогнозы и выводы

Сегодня в дагестанских языках не только в устной речи, но и на письме (например, надписи на надмогильных памятниках) употребляются традиционные модели фамилий и отчеств. Естественно, единообразие при этом не соблюдается. Возможно, в будущем перед языковедами и законодательными органами Республики Дагестан встанет вопрос о подготовке и принятии «Закона о личных именах», который гарантировал бы право каждого дагестанца выбирать форму фамилии и отчества по русскому или даргинскому образцу. После принятия решения о замене заимствованной модели именования на традиционную, естественно, будет необходимо также разработать правила транслитерации. При этом могут возникнуть технические вопросы, связанные с ведением записей в русской транслитерации, например, *ГЯлихъала ХЯжъила ГЯхИмад* (*Аликала Гаджъила Ахмед — Ахмед Гаджъевич Алиев*), *МяхИяммадхъа Расулла Аминат* (*Магомедка Расулла Аминат — Аминат Расуловна Магомедова*) и т. д. На наш взгляд, в обозримом будущем не стоит ожидать таких кардинальных изменений в современной модели фамилий и отчеств даргинцев. Эти изменения только внесли бы путаницу в устную и письменную речевую практику.

Таким образом, в данной статье мы охарактеризовали особенности даргинской традиционной формулы именования, а также показали, что становление современных даргинских фамилий и отчеств как антропонимической категории происходило под влиянием исторически обусловленного внедрения в коммуникацию (прежде всего письменную) официальной русской трехчленной формулы наименования. По своей структуре официальное наименование состоит из личного имени, отчества (именование «от отца»), фа-

мии (именование «от семьи, рода»). Антропонимическая модель «имя + отчество + фамилия» в даргинском языке тоже стала обязательной.

На наш взгляд, даргинцам нельзя отказываться от официальной русской модели именования. Есть немало причин, которые прямо или косвенно подтверждают наше мнение.

Во-первых, внедренная почти столетие назад модель именования стала привычной, была освоена носителями даргинского языка.

Во-вторых, замена официальной модели имени создаст множество трудностей, связанных как с понятностью традиционного даргинского варианта при восприятии на слух, так и с его оформлением на письме. Многие даргинцы сегодня живут в многонациональных городах, а представителям других национальностей (работающих в разных учреждениях) будет проблематично и делать записи по традиционной модели, и обращаться к даргинцам.

В-третьих, использование даргинцами двух моделей имени нельзя оценивать негативно и считать проблемой, требующей устранения. Сферы употребления у них строго распределены. Все употребляют официальную модель имени, но иногда при обращении (как в разговорной речи, так и в письменной форме), желая подчеркнуть, к какой родовой ветви принадлежит человек или чей он сын, прибегают к традиционной модели.

Остается нерешенным и требует осмысления и вопрос о том, как быть с фамилиями, которые образованы путем смешения моделей, ведь при составлении Похозяйственных книг, а затем при паспортизации были допущены ошибки. Мы не считаем нужным обязывать даргинцев пройти процедуру изменения фамилий, поскольку у них и сейчас есть возможность осуществить такие планы по собственному желанию. Те члены семьи, которые ошибочно записаны на разные фамилии, могут договориться, выбрать другие фамилии и в судебном порядке изменить их.

Источники и принятые сокращения

1. *Багомедов М. Р.* Словарь даргинских личных имён / М. Р. Багомедов. — Махачкала : ДГУ, 2006. — 169 с.

2. *Суперфин Г.* К предьстории советского паспорта (1917—1932) [Электронный ресурс] / Г. Суперфин // ИНТЕЛПРОС. — 2009. — № 2. — Режим доступа : <http://www.intelros.ru/readroom/nz%2064/3859-k-predystorii-sovetskogo-pasporta-1917.html>.

3. ЦГА РД — *Центральный* государственный архив Республики Дагестан.

Ф. 21. Оп. 5. Д. 43. Л. 243—374. Посемейный список Харбуковского сельского общества Кайтаго-Табасаранского округа 1986 года.

Ф. 21. Оп. 5. Семейные списки населения Дагестанской области 1886 года.

4. *Юсупов Х. А.* Орфографический словарь даргинского языка / Х. А. Юсупов, Г. К. Курбанов. — Махачкала : ДНЦ РАН, 2011. — 414 с.

5. Юсупов Х. А. Даргинско-русский словарь / Х. А. Юсупов. — Москва : Перо, 2017. — 1136 с.

Литература

1. Абдуллаев И. Х. Из лакской антропонимии / И. Х. Абдуллаев // Ономастика Кавказа. — Махачкала : Дагучпедгиз, 1976б. — С. 289—298.

2. Абдуллаев И. Х. Об исследованиях по дагестанской ономастике / И. Х. Абдуллаев // Языки Дагестана. Выпуск 3. — Махачкала : [б. и.], 1976а. — С. 105—120.

3. Багомедов М. Р. Даргинская ономастика. Указатель литературы / М. Р. Багомедов. — Махачкала : ДГУ, 2007. — 43 с.

4. Гайдаров Р. И. Введение в лезгинскую ономастику / Р. И. Гайдаров. — Махачкала : [б. и.], 1996. — 111 с.

5. Гасанова У. У. Из даргинской антропонимии / У. У. Гасанова // Проблемы региональной ономастики : материалы 3-й Межвузовской научной конференции. — Майкоп : АГУ, 2002. — С. 54—55.

6. Гасанова С. М. Прозвище как один из источников образования личных имён даргинцев / С. М. Гасанова // Ономастика Кавказа. — Махачкала : Дагучпедгиз, 1976. — С. 282—288.

7. Магомедов А. Дж. Массовые источники конца XIX — первой половины XX века в изучении ономастикона Дагестана / А. Дж. Магомедов, Х. А. Юсупов // Региональная история : методология, источники, историография : сборник научных трудов третьих Международных Усмановских чтений. — 2016. — С. 30—32.

8. Магомедов А. Дж. Похозяйственные книги сельсоветов 30—40-х годов XX века как уникальный источник по культуре Дагестана советского периода / А. Дж. Магомедов, Х. А. Юсупов // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. — 2017. — № 11. — С. 111—117.

9. Микаилов К. Ш. Об аварских прозвищах / К. Ш. Микаилов // Ономастика Кавказа. — Махачкала : Дагучпедгиз, 1976. — С. 306—318.

10. Рабаданова С. М. Даргинская антропонимическая система в сопоставлении с русской и английской : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / С. М. Рабаданова. — Махачкала, 2000. — 128 с.

11. Рабаданова С. М. Роль арабского языка в формировании и становлении даргинской антропонимики / С. М. Рабаданова // Языкознание в Дагестане : Лингвистический ежегодник. — 1999. — № 3. — С. 72—77.

12. Сафаралиев Э. Я. Антропонимика лезгинского языка: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Э. Я. Сафаралиев. — Махачкала, 1980. — 261 с.

13. Сафаралиев Э. Я. О лезгинских прозвищах / Э. Я. Сафаралиев // Ономастика Кавказа. — Махачкала : Дагучпедгиз, 1976. — С. 319—324.

14. Темирбулатова С. М. Из даргинской антропонимии / С. М. Темирбулатова // Дагестанская ономастика. Выпуск 2. — Махачкала : [б. и.], 1996. — С. 91—96.

15. Юсупов Х. А. Харбуцкы : история и культура / Х. А. Юсупов, М. А. Муталимов. — Махачкала : Юпитер, 1997. — 92 с.

Surnames and Patronymics Formation in Dargin Language

© **Yusupov Khizri Abdulmadzhidovich (2018)**, PhD in Philology, senior research scientist, Institute of Language, Literature and Arts named after G. Tsadasa, Dagestan Scientific Centre of RAS (Makhachkala, Russia), h-yusupov@mail.ru.

The issue of formation of Dargin surnames and patronymics, which is one of the topical problems in the onomastics of the Dargin language, is considered. Attention is paid to the history of the formation of surnames and patronymics in the Dargin anthroponymic system. The results of the research review on this topic are presented. The question of the role of the Russian language in the formation of the Dargin anthroponymic system is raised. The relevance of the study is determined by the fact that this issue has not yet been the subject of a comprehensive and in-depth analysis of researchers. Variants of Dargin names and patronymics are given — traditional and Russified, established during the period of implementation of the Russian official name model. It is proved that in the early 1930-ies in connection with the introduction of passports Dargin names and patronymics appeared, corresponding to the Russian three-member model names, which is actively used now in the Republic of Dagestan. Despite this, there is an oral existence of Dargin traditional model of the name; it is sometimes used on a letter, for example, the traditional national name can be seen in the tombstones. It is proved that this contradiction characterizing speech practice creates difficulty and requires elimination. The author speaks about the expediency of the development of the law on personal names, which can be prepared by joint efforts of linguists and legislative bodies of the Republic of Dagestan.

Key words: anthroponymy of Dargin language; onomastics; Dargin names; surname; patronymic.

Material resources

- Bagomedov, M. R. 2006. *Slovar' darginskikh lichnykh imen*. Makhachkala: DGU. (In Russ.).
- BDYa — Temirbulatova, S. M. (sost.) 2011. *Bibliografiya po darginskomu yazyku*. Makhachkala. (In Russ.).
- Nagiyeva, M. K. 2005. *Posemeynyye spiski naseleniya Dagestanskoy oblasti 1886 goda i perepisi naseleniya 1897 i 1926 godov* (Statisticheskiy spravochnik). Makhachkala, IIAE DNTs RAN. (In Russ.).
- Superfin, G. 2009. K predystorii sovetskogo pasporta (1917—1932). In: *INTELROS*, 2. Available at: <http://www.intelros.ru/readroom/nz%2064/3859-k-predystorii-sovetskogo-pasporta-1917.html>. (In Russ.).
- TsGAR D — *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Dagestan*. (In Russ.).
- F. 21. Op. 5. D. 43. L. 243—374. Posemeynyy spisok Kharbukskogo selskogo obshchestva Kaytago-Tabasaranskogo okruga 1986 goda.
- F. 21. Op. 5. Posemeynyye spiski naseleniya Dagestanskoy oblasti 1886 goda.
- Yusupov, Kh. A., Kurbanov, G. K. 2011. *Orfograficheskiy slovar' darginskogo yazyka*. Makhachkala: DNTs RAN. (In Russ.).
- Yusupov, Kh. A. 2017. *Darginsko-russkiy slovar'*. Moskva: Pero. (In Russ.).

References

- Abdullayev, I. Kh. 1976a. Ob issledovaniyakh po dagestanskoy onomastike. In: *Yazyki Dagestana*, 3. Makhachkala: [b. i.]. 105—120. (In Russ.).
- Abdullayev, I. Kh. 1976b. Iz laskoy antroponimii. In: *Onomastika Kavkaza*. Makhachkala: Daguchpedgiz. 289—298. (In Russ.).
- Bagomedov, M. R. 2007. *Darginskaya onomastika. Ukazatel' literatury*. Makhachkala: DGU. (In Russ.).
- Gasanova, S. M. 1976. Prozvishche kak odin iz istochnikov obrazovaniya lichnykh imen dargintsev. In: *Onomastika Kavkaza*. Makhachkala: Daguchpedgiz. 282—288. (In Russ.).
- Gasanova, U. U. 2002. Iz darginskoy antroponimii. In: *Problemy regionalnoy onomastiki: materialy 3-y Mezhvuzovskoy nauchnoy konferentsii*. Maykop: AGU. 54—55. (In Russ.).
- Gaydarov, R. I. 1996. *Vvedeniye v lezginskuyu onomastiku*. Makhachkala: [b. i.]. (In Russ.).
- Magomedov, A. Dzh., Yusupov, Kh. A. 2016. Massovyeye istochniki kontsa XIX — pervoy poloviny XX veka v izuchenii onomastikona Dagestana. In: *Regionalnaya istoriya: metodologiya, istochniki, istoriografiya: sbornik nauchnykh trudov tretikh Mezhdunarodnykh Usmanovskikh chteniy*. 30—32. (In Russ.).
- Magomedov, A. Dzh., Yusupov, Kh. A. 2017. Pokhozyaystvennyye knigi selsovetov 30—40-kh godov XX veka kak unikalnyy istochnik po kulture Dagestana sovetskogo perioda. *Vestnik Instituta yazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadasy*, 11: 111—117. (In Russ.).
- Mikhailov, K. Sh. 1976. Ob avarskikh prozvishchakh. In: *Onomastika Kavkaza*. Makhachkala: Daguchpedgiz. 306—318. (In Russ.).
- Rabadanova, S. M. 1999. Rol' arabskogo yazyka v formirovani i stanovlenii darginskoy antroponimiki. In: *Yazykoznaneye v Dagestane: Lingvisticheskiy ezhegodnik*, 3. 72—77. (In Russ.).
- Rabadanova, S. M. 2000. *Darginskaya antroponimicheskaya sistema v sopostavlenii s russkoy i angliyskoy*: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.20. Makhachkala. (In Russ.).
- Safaraliyev, E. Ya. 1976. O lezginskikh prozvishchakh. In: *Onomastika Kavkaza*. Makhachkala: Daguchpedgiz. 319—324. (In Russ.).
- Safaraliyev, E. Ya. 1980. *Antroponimika lezginskogo yazyka*: dissertatsiya kandidata filologicheskikh nauk. Makhachkala. (In Russ.).
- Temirbulatova, S. M. 1996. Iz darginskoy antroponimii. In: *Dagestanskaya onomastika*, 2. Makhachkala. 91—96. (In Russ.).
- Yusupov, Kh. A., Mutalimov, M. A. 1997. *Kharbuktsy: istoriya i kultura*. Makhachkala: Yupiter. (In Russ.).